

ЗЛАТЫЕ
ОСТАТКИ
ДРЕВНОСТИ,

СОДЕРЖАЩІЕ

ДРЕВНИХЪ ГРЕЧЕСКИХЪ
ФИЛОСОФОВЪ ДРАГОЦѢН-
НЫЯ ПРАВОУЧЕНІЯ,

Съ присовокупленіемъ правоученій писа-
телей средняго вѣка.

Переведенные съ Французскаго
И. И.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1783 году.

УВѢЩАТЕЛЬНЫЕ СТИХИ

ДРЕВНИХЪ ФИЛОСОФОВЪ.

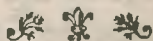

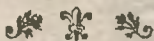
Надежитъ такъ о чужихъ вещахъ пе-
щися, какъ бы о собственныхъ сво-
ихъ.

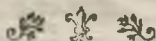
Съ другомъ не долгое имѣй слово,
но долгую снабди любовь.

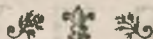
Пріяшеля весьма шяжко обрѣсти,
но скоро напротивъ того погубишь мож-
но.

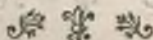
Поспѣшная вещь рѣдко бываетъ бла-
га, и для того необходимо надлежитъ
сперва разсмотрѣть, что предпринима-
ешь.

Паче радуйся сдѣлавши кому нибудь
добро, нежели пріемши; ибо первое со-
творитъ тебѣ похвалу, другое же по-
служитъ къ укоризнѣ.

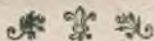
Не огласи никого въ томъ, въ чемъ
ты его еще не наказалъ.

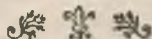
Всякому твори то, что себѣ отъ
другихъ желаешь.

Мужа благаго знакъ есть, обиды
терпѣши, другимъ же ихъ не твориши.

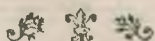

Безполезно есть повелѣвати дру-
гими, а самому себою не умѣть пра-
вить.

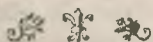

Весьма поспѣшно то убожество,
которое происходитъ отъ излишнихъ ро-
скошей; и для того долженъ всякъ
имѣть расходы по мѣрѣ приходоѡвъ.

Вся-

Всякому оказывай милость , но только съ шѣмъ , чинобъ чрезъ шо не повредишь своего благополучія.

Больше вѣрь своимъ глазамъ , нежели людскимъ словамъ , которыя весьма часто насъ обманываютъ.

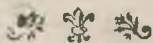
Никогда не уповай на неправоe заступленіе.

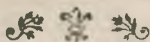
Знакъ безчестнаго человѣка есть , въ глаза хвалишь , а за глаза хулишь ; но напрошивъ шого мудраго человѣка есть , никого не приводишь ко вреду.

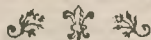
Имяніе свое упопробляй такъ , чтобы послѣ не шребовалъ ошъ другихъ ; ибо много есть шаковыхъ , которые погубивши свое , чужому завидуютъ.

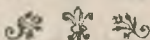
Никогда не должно наказывать во время гнѣва , ибо можно перейши въ наказаніи мѣру.

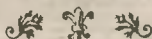
Когда въ комъ видишь порокъ , не обличай его , но разсмотри сперва , нѣтъ ли и въ тебѣ такового .

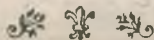
Естьли хочешь угодить безумному вельможѣ , то во всемъ подражай его волѣ ; естьли же хочешь обрѣсти милость у мудраго , то не соизволяй никогда на то , что не справедливо .

Всея мудрости основаніе есть терпѣніе ; а терпѣливъ бытъ не можешь пока не побѣдишь свои страсти .

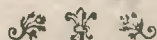
Гордаго презирай , дондеже искоренишь гордость .

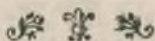
Не надлежитъ обличать того , кто даетъ злomu милосынню ; ибо не ему даетъ , но челоуѣчеству .

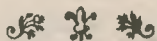
Къ другамъ своимъ будь таковъ , каковыми ихъ къ себѣ желаешь .

Весьма нужно вдаваться отъ юности въ ученіе , ибо разумъ беретъ свѣтъ отъ ученія , а очеса отъ воздуха .

Ученіе челоуѣку естъ въ щастіи красота, а въ нещастіи убѣжище.

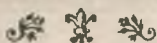
Не познавай друга въ благополучіи, но въ злополучіи.

Всякому швори правду; есльи же худо будешь судишь, шо и Богъ тебя осудишь.

Не гнушайся убожесвомъ, храни чистоту, наипаче вѣрность.

Къ защищенію своему всякъ долженъ или друга, или недруга имѣши.

Въ своей вещи не можешь благимъ бышь судіею, хошябы и умѣлъ другія дѣла хорошо судишь.

Кто невиннаго погубляетъ, шотъ самъ себя язвипъ: ибо его совѣсть всегда снѣдашь будешъ.

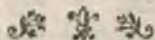
Есльи хочешь бышь добръ, сними съ себя все то, что въ другомъ ненавидишь. Есль-

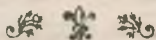
Естьли кто тебѣ будешь совѣтовать отъ искренняго сердца, то послушай его.

Удерживайся всячески отъ того, что въ другихъ укоряешь.

Когда хочешь жить съ женой въ согласіи, то ищи всегда равную себѣ; когда же возмешь богатѣйшую, то она захочетъ побою владѣть.

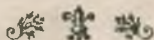
Не возбраняешься имѣть высокость, и желать щасія, но во всемъ быть умѣренну только.

Труднѣе между двумя друзьями судъ пвориши, нежели недругами; ибо отъ друзей одного недругомъ сдѣлаешь, а отъ недруговъ одинъ будешь другъ.

Не должно никогда завидовать: ибо кромѣ того, что сіе есть грѣхъ, вредитъ много здоровью.

Весьма безумно смѣяться надъ старыми людьми, ибо ты не надъ ними смѣ-

смѣешься, но надъ шѣмъ, къ чему ты самъ скоро прїишши имѣешь.

Сноси великодушно просупки другихъ: ибо нѣтъ человека на свѣтѣ, который бы въ чемъ нибудь не погрѣшилъ.

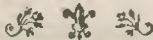
То, что тебѣ отъ кого нибудь повѣрено, держи всегда вшайнѣ.

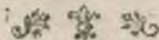
Слушай много, а говори мало; ибо тошнѣ, кто не умѣетъ молчать, не умѣетъ и говорить.

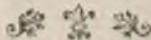
Лучше будетъ, когда тебя хотя единый добрый человекъ похвалитъ, нежели множество злыхъ.

Весьма глупо есть, завидовать богатому, и ругаться убогому.

Что кому сълаешь, то и отъ людей чай себѣ получишь.

Не надлежитъ вдаваться ни въ любовь, ни въ пїанство; ибо какъ одно, шакъ

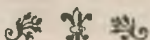
такъ и другое много отвемлетъ у человека силы и вѣку.

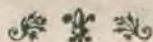
Нужно естъ человеку недугъ шѣлестный прогоняти, но нужнѣе еще того душевной.

Твори своему другу добро, да лучшій тебѣ и вѣрнѣйшій другъ будетъ.

Болѣ опасайся зависти дружеской, нежели съши вражеской: ибо съшь вражеская явна естъ, но зависть дружеская шайна, и нечаема ко врежденію.

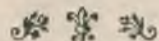
Въ щастіи не должно возносишься, а въ нещастіи унывать.

Дабы воздерживаться отъ пїянства, предснавляй предъ очеса свои мерзскіе нравы пїяныхъ.

Лучше люби убожество съ благими дѣлами, нежели прибышокъ со грѣхомъ.

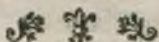
Злыя слова да не исходящъ изъ устъ твоихъ, ибо то будешъ тебѣ безчестіе.

Му-

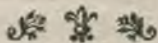
Мудрый человекъ непрестанно помышляетъ о смерти, ибо на всякъ день душа ожидаетъ изытти отъ шѣла.

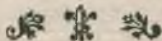
Не похищай чужаго имѣнiя, ибо не долго попустишь Богъ онымъ владѣть.

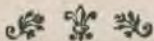
Никогда не разглашай своего нещастiя, ибо чрезъ то подашь врагамъ своимъ упѣху.

Подражай шѣмъ людямъ, которые учатъ насъ бытъ добродѣтельными, но отшмтайся отъ шѣхъ, которые вкореняютъ въ насъ злыя нравы.

Во всякой вещи времени ожидай, а съ словомъ не выбѣгай.

Не познавай человекъ по наружному виду, но вникай всегда во внутренность его сердца.

Будь столько терпѣливъ, что отпусти когда бы ты могъ отшмспить.

Нещасливъ шотъ человекъ какъ
Ж на

на семь, такъ и на томъ свѣтѣ, кто
ученіе и мудрость оставляетъ.

Ко дружеству и довѣренности шуша
ни подъ какимъ видомъ не пріемли.

Если хочешь искушить друга, по
явиись предъ нимъ печаленъ.

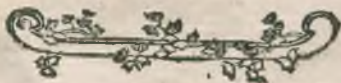

Мудрый мужъ печется не токмо
о началѣ, но и о совершенствѣ начаща-
го имъ дѣла.

Смертный, помни, и познай самага
себя! Кто ты? Отъ чего начался, та-
кожде родился? И что будешь, когда
умрешь? Если молодъ, то соспаръ-
ешься. Если прекрасенъ, то вскорѣ
будешь безобразенъ. Разныя измѣны у-
слышишь на твоёмъ шѣлѣ. Въ единомъ
чину не долго будешь пребывать, ибо
кромѣ Бога вся измѣняется.

Конецъ увѣщательнымъ стихамъ
древнихъ философовъ.

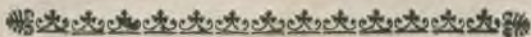

РАЗУМНЫЯ
И
ПРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ
РЪЧИ

ДРЕВНИХЪ ФИЛОСОФОВЪ

И

Знаменишыхъ людей.

РЪЧИ

Древнихъ философовъ.

Вопрошенъ былъ нѣкогда Сократъ ,
какимъ бы образомъ можно достой-
ную славу спяжать? Такъ отвѣчалъ:
надлежитъ приложитъ крайнее стараніе
таковымъ бытъ , каково получить же-
лаешъ.

Когда сказали Сократу , что нѣко-
торый человекъ его злословишь ; такъ
отвѣчалъ : ни мало сіе не дивно , ибо
онъ не научился никого благословишь.

На вопросъ одного юноши, которой просилъ его сказать ему, что ему дѣлать, женишься, или нѣтъ? Таковъ далъ онъ отвѣтъ: какъ ни сдѣлаешь, хотя по, хотя другое, все будетъ тебѣ при- скорбно; ибо съ женою много скуки, а безъ жены много трудности.

Сократъ Кинику Анписоену, ко- торый показывалъ всею гнусную свою и разодраную одежду, такъ сказалъ: вижу, Анписоенъ, раздраніемъ твоея о- дежды твоею праздность.

Нѣкто пустомеля насмѣхаяся надъ Сократомъ, просилъ его научить му- дроси; на что онъ ему сказалъ: двѣ заповѣди суть ученія: первая учися молчать, вторая умѣй говорить.

Когда хулили нѣкотораго человѣка, что въ спароси началъ учиться, такъ сказалъ Сократъ; гораздо безчестнѣе спару будучи ничего не знашь, нежели въ спароси учиться.

Ко-

Когда Сократъ былъ близъ смерти , и други его и родственники спрашивали , гдѣ велишь онъ имъ себя похоронить : по сказалъ онъ имъ , гдѣ хошите , ибо отъсюду равенъ путь къ вѣчному жи- лищу.

Вопрошенъ былъ Платонъ , по чему можно познать мудраго человѣка ? Такъ отвѣчалъ : мудрый хулимъ не гнѣваеш- ся , хвалимъ не превозносится.

Когда просили его Киринейцы дать имъ законы , то онъ шаковъ далъ имъ отвѣтъ : тяжко налагать на шакихъ людей успавы , кошорые много о себѣ думаютъ.

Нѣкоему человѣку спрашивающу Платона , какая есть разница между ученымъ и глупымъ человѣкомъ , такъ сказалъ : шаково разнспвіе , каково есть между врачомъ и спраждающимъ.

Нѣкогда разгнѣвавшись Платонъ на раба своего , хотѣлъ его наказать : но какъ увидѣлъ онъ при себѣ ученика своего

Ксенократъ , шо сказалъ ему : накажи раба , а я не хочу его уязвлять , ибо я разгнѣвался.

По семъ оняшь преступившу рабу Платонъ погрозивъ сказалъ : ежелибы да я не разгнѣвался , шо бы наказалъ себя.

Спросилъ нѣкто Платона , кто былъ бы ошъ человекъ сильнѣйшій ? Такъ ошвѣчалъ : шотъ , кошорый умѣеть одолѣвать свой гнѣвъ.

Платонъ всегда говаривалъ , что правишелоу надлежитъ умѣть править своимъ умомъ : ибо кшо онымъ не можеть править , шо какъ шотъ можеть многихъ человекъ научить.

Арисшипъ Софиста Киринейскій , Сокрашовъ ученикъ , вопрошенъ былъ ошъ Діонисія мучителя , что бы философы ошмѣнное ошъ прочихъ человекъ имѣли ? такой далъ ошвѣтъ : То имѣютъ философы ошмѣнное , что хопя бы всѣ законы были уничшожены , однако бы они же прешали жить праведно.

Тотъ

Тотъ же спросилъ Аристиппа : для чего философы часто посѣщаютъ богатыхъ людей, богатые же ихъ весьма рѣдко; на что онъ отвѣчалъ: философы знаютъ, чѣмъ они оскудѣваютъ, но богатые этого не знаютъ.

Паки вопрошенъ былъ, какой бы плодъ имѣлъ онъ отъ философіи? такъ отвѣчалъ: Такой плодъ имѣю, что безъ страха всякому могу говорить правду.

Услышавъ нѣкоего человѣка хуляща философовъ, яко богатыхъ людей часто посѣщаютъ, такъ сказалъ: вѣдь и врачи къ недужнымъ часто ходятъ.

Когда поносили Аристиппа, что онъ по приключившемуся у него въ судѣ дѣлу нанялъ для хожденія за онымъ дѣломъ спряпчаго, то онъ сказалъ: ни мало сіе не удивительно, ибо когда и пиръ приутопвляю, то всегда беру по-вара.

Вопрошенъ былъ Діонисіемъ, для чего онъ оставивъ Сократа пришелъ къ

нему въ Сикилію? На что отвѣчалъ Аристиппъ: когда имѣлъ нужду въ мудрости, то былъ съ Сократомъ, теперь же имѣю нужду въ деньгахъ, то и пришелъ къ тебѣ.

Въ одно время просилъ Аристиппъ Діонисія о своемъ пріѣздѣ; видя же, что Король упорствовалъ, началъ Аристиппъ обнимати его за ноги и тѣмъ получилъ просимое. А какъ нѣкто изъ бывшихъ тупъ укорялъ его, яко бы не пристойно было сіе дѣлать философу, то онъ сказалъ ему на сіе: не меня въ томъ вини, но Діонисія Короля, кошо-рой свои уши имѣетъ у ногъ.

Анисеенъ философъ, Сократовъ ученикъ, купивъ на шоржищѣ соленыхъ пищей, несъ самъ въ домъ; дивящимся же людямъ сказалъ: что вы чудитесь, вишь я себѣ несу, а не кому иному.

Аристошель философъ, учитель Александра великаго, Царя Македонскаго, вопрошенъ былъ: какую бы имѣлъ онъ пользу отъ философіи? Отвѣчалъ: такую, что то шворю по собственной сво-

своей волѣ, что другіе боясь жестоко-
сти законовъ дѣлаютъ.

Когда обличали его, что далъ злему
человѣку милосердію, то онъ имъ ска-
залъ: не ему я далъ, но человѣчеству.

Нѣкогда вопрошенъ былъ, каковыми
должны быть къ другамъ своимъ? Ош-
вѣчалъ: таковыми, каковыми оныхъ хо-
чемъ къ себѣ имѣть.

Паки вопрошенъ былъ, что есть
пріятель? Ошвѣчалъ: одна душа въ двухъ
тѣлесахъ.

Людямъ вѣдаши хопящимъ отъ не-
го, что есть надежда? сказалъ: Надеж-
да ничто иное есть, какъ сонъ человѣка
не спяща.

Ксенокралъ Плапоновъ ученикъ, од-
ному многоглаголивому человѣку сказалъ:
Слушай много, а говори мало; ибо намъ
естество дало два уха, а одни только
уша.

Когда Діогенъ, Анписееновъ ученикъ, бесѣдовалъ о вещахъ разумныхъ, и никто не хотѣлъ слушать его, то онъ запѣлъ шуточную пѣснь: сбѣжавшемуся же народу и прилѣжно хотящему его слушати сказалъ: Сколь несмысленъ народъ, къ суешнымъ вещамъ бѣжипъ соборомъ, дѣль же пошребныхъ къ чеспному жишю и слушати не хочепъ!

Александръ великій желая его видѣть, пошелъ къ нему, и много съ нимъ бесѣдовавъ сказалъ: проси отъ меня все то, въ чемъ ты имѣешь нужду; на что сказалъ ему Діогенъ: ничего у тебѣ не прошу, только не заслоняй солнца.

Вопрошенъ былъ Діогенъ, когда лучшее время ясни? Спелъчаль: богатому, когда хочепъ, а убогому, когда можепъ.

Діогенъ людямъ боящимся сновъ такъ говариваль: Что въ явѣ шворите, о томъ не брежете; а что во снѣ видипе, о томъ скорбипе.

Еди-

Единожды увидѣвъ онъ, что ведушъ старѣйшины на смерть украднаго вещицу онъ сокровищъ, сказалъ: смотрите, большіе воры ведушъ малаго вора.

Увидѣвъ одного молодца весьма украшающагося, такъ сказалъ: ешьли ты идешь къ мужамъ, то сіе дѣлаешь всеу; ешьли же къ невѣстамъ, то великую дѣлаешь неправду.

Пришедъ Диогенъ въ Минду, и увидѣвъ врата превеликія, градъ же весьма малъ, сказалъ гражданамъ: Господа граждане, заприше ваши врата, да не избѣжишъ во оныя градъ вашъ.

Увидѣвъ добраго юношу идущаго на бесѣду, сказалъ: увидишь самъ, что гораздо худшій оншуда возвратишься.

Услыша Диогенъ, что нѣкто поносишъ его въ томъ, что будто бы дѣлалъ онъ нѣкогда ложную монету, тако воздаде шому: Знаю, что было то время, въ кошорое я былъ шаковъ, каковъ
шы

пы нынѣ; но каковъ я есмь нынѣ, ты конечно таковымъ никогда не будешь.

Обличаемъ будучи, яко временемъ на нечистыхъ и мало честныхъ мѣстахъ бывае, такъ сказалъ: вишь и солнце подходитъ иногда подъ нечистоту, но не мараеся.

Услышавъ Діогенъ одного прекраснаго юношу, говоряща весьма мерзскія и непопробныя слова, сказалъ: не стыдно ли только тебѣ, изъ такихъ прекрасныхъ ноженъ, изъ слоновой кости сдѣланныхъ, извлекашь оловянной и самой худшей работы мечъ.

Обрѣвши нѣкогда миро благоухающее, наперѣ имъ себѣ ноги, смѣющимся же тому людямъ сказалъ: ежели бы наперѣ я голову, то бы вся воня разошлася на вѣтерѣ, но опѣ ногъ идеши она къ верху.

Вопрошенъ былъ славный мудрецъ Талесъ, какъ бы человекъ могъ благоискуснѣе живопись свой веспи? сицевъ пушь показа: всякъ шо сошворитъ, ежели

ли только будетъ спарашься удержи-
ваться отъ того, что во иныхъ укро-
ряетъ.

Паки вопрошенъ былъ, что было бы
всего милѣйшее? Такъ отвѣчалъ: прѣ-
ишти къ тому, о чемъ уже многое вре-
мя печешься.

Что было бы на свѣпѣ древнѣйшее
всего? сказалъ: Богъ есть всѣхъ древнѣй-
шій, понеже Онъ есть безначаленъ.

Что было бы всего краснѣйшее? Ска-
залъ: свѣпѣ; ибо то дѣло Божіе всякими
вещьми украшенное.

Всего почти труднѣе, говаривалъ
Талесъ, найши мучителя стара; ибо
онъ ради своего свирѣпства весьма рѣдко
до старости доживаетъ.

Онъ же говаривалъ, что мудрѣйшее
всего есть на свѣпѣ время, понеже за
временемъ все спяжаваютъ.

Онъ

Онъ же говаривалъ, что нѣтъ ни малѣйшаго различія между живопомъ и смершю; но нѣкто подхвацивъ сѣ слово сказалъ ему: понеже такъ ты говоришь, то для чего ты не умрешь; на что сказалъ онъ: для того - то единственнo я самъ и не умираю, что все едино, хопя жишь, хопя умерешь.

Солонъ мудрецъ вопрошенъ былъ отъ Креза, Короля весьма богатаго, видѣлъ ли онъ когда нибудь челоука, которой былъ бы щаспливѣе его? На что отвѣчалъ Солонъ: признаюсь тебѣ, Король, что колико ты ни богашъ, но не могу назватъ тебя щаспливымъ прежде, даже блаженне житіе свое совершиши.

Онъ говаривалъ, что законы подобны пущиннымъ сѣтямъ; ибо сильный яко шершень пробьется, а убогій какъ муха увязнетъ.

Питтакъ мудрецъ Мипилинскій, которому сошворилъ нѣкто обиду, получивъ врага своего въ свою волю, и могши

ши наказать, оппустилъ его говоря слѣдующее: лучше есть опущеніе, нежели наказаніе.

Сей мудрецъ говаривалъ, что бѣднѣйшее всего въ свѣтѣ есть земля, невѣрнѣйшее всего море, тайнѣйшее же всего будущая.

Демокришъ мудрецъ уподоблялъ скупыхъ пчеламъ, кошорыя непрестанно трудятся и собираютъ, какъ будущобы они вѣкъ шутъ будучъ жишь.

Онъ будучи нѣкогда при бесѣдѣ, и увидѣвъ одного мужа молчаща, сказалъ: шолько ты имѣешь ты оцъ премудрыхъ, что умѣешь молчать.

Сей мудрецъ говаривалъ, что правднѣе есть въ своихъ вещахъ скупу быши, нежели со убышкомъ чуждымъ прибыпка искаши.

Вопрошенъ онъ былъ, кто былъ бы отъ человекъ свободнѣйшій? Сказалъ: своего добра удѣляя, а чуждаго не желая.

Паки

Паки вопрошенъ былъ, какъ бы градъ добръ строимъ могъ быти, сказалъ: когдабъ первѣйшіе правители по закону жили.

Той же говаривалъ, что не должно метать бисеръ предъ ногами свиней, по естѣ, не оказываешь милосердія неблагодарнымъ людямъ.

Бѣаншъ мудрецъ, которому случилось нѣкогда плыть со злыми людьми, и возснавшей великой бурѣ начали корабельщики призывать въ помощь боговъ, сказалъ имъ: молчите пожалуй, да не услышатъ боги, что вы шумъ плывете; мудрецъ былъ таковыхъ мыслей, что молитвы нечестивыхъ паче Бога ко гнѣву приводяшъ, нежели къ милосердію побуждающъ, понеже Богъ людей позабывшихъ его не слушаетъ.

Той же вопрошенъ отъ единого нечестиваго человека: Что естѣ благочестіе? А какъ онъ ничего ему не отвѣчалъ, то спросилъ онъ его, для чего онъ не отвѣчаетъ ему; на что ска-

сказалъ Віантѣ , для того не даю я отвѣту на твой вопросъ , что то , о чемъ ты меня спрашиваешь , ни мало до тебя не касается.

Віантѣ Бориспенскій увидѣвъ единого скупаго богача , сказалъ : сей человекъ таковъ есть , что не онъ имѣніемъ своимъ владеетъ , но имѣніе имъ владеетъ.

Вопрошенъ былъ оный же Віантѣ , что есть безумство? Такъ сказалъ : безумство есть ничто иное , какъ препона къ щастію.

Онъ же говаривалъ , что глупый человекъ не только къ щастію пріипти не можетъ , но хотя бы и само оно къ нему пришло , то употребляешь его не умѣешь.

Красивъ философъ вопрошенъ былъ , какой плодъ приносила ему философія? Такъ сказалъ : подобъ плодъ мнѣ приноситъ , что на маломъ преспаю , ни о чемъ же не пекуся.

Сей философъ одному юношѣ весьма много глаголющему сказалъ: вижу я, что твои уши росли въ твой языкъ.

Пифагоръ вопрошенъ былъ оцѣ единого: когда бы съ женскимъ поломъ лучше поиграти? Ошѣчалъ: тогда, когда захочешся тебѣ, что бы убыло у тебя силы.

Онъ говаривалъ, яко то, есть великая мудрость, и пошнѣ достоинъ сего названія, кто можетъ смерпѣти и покрыши глупаго человѣка.

Аргесилай философъ вопрошенъ былъ, для чего оцѣ философъ часно опстаюшѣ и спановяшся Епикурами, а оцѣ Епикуровъ почши никогда? Ошѣчалъ: для того, что люди гораздо склоннѣе къ роскошамъ, нежели къ добродѣтели.

Онъ говаривалъ, что гдѣ много врачей, тамъ много и недужныхъ; равно гдѣ много законовъ и уславовъ, тамъ много и преступниковъ.

Кле-

Клеантъ, котораго поносилъ нѣкій человекъ, аки бы онъ былъ боязливъ, такъ сказалъ: правду говоришь ты, что я боязливъ, для того - то я мало и согрѣшаю, полезенъ весьма и необходимо всякому нуженъ попъ страхъ, которъ опиводитъ отъ злыхъ дѣлъ.

Ксенофонъ такъ говаривалъ: что лучше тогда служиши Богу, когда человеку дѣлается добро, дабы приключившися несчастію дерзновеннѣе могли прибѣгать къ Богу, и просить отъ него помощи

Хризиппъ вопрошенъ будучи, для чего не принялъ на себя правленіе народа? Такъ отвѣчалъ: ежели бы правилъ худо, не угодилъ бы Богу; ежели же бы правилъ хорошо, не угодилъ бы народу. Чрезъ что сей философъ показалъ, что править народомъ есть тяжелѣйшая на свѣтѣ вещь.

Періандръ мудрецъ привыкъ говорить, что естли хочешь быть страшенъ многимъ, то и самъ многихъ долженъ бояться.   32   Онъ

Онъ же говаривалъ, что ешьли кто
весьма богатъ, шо пошъ и печалей
много имѣешъ.

Симонидъ вопрошенъ будучи, что
лучше всего человекъ? ошвѣчалъ: со-
вѣсть благая.

Паки, что злѣйше всего человекъ?
ошвѣчалъ: человекъ другій.

Паки, кто ешь всѣмъ богатъ?
ошвѣчалъ: ничего не желаяй. А кто
есть всѣхъ бѣднѣе? Человекъ сребро-
любецъ.

Паки, что вѣщшее женѣ приданое?
ошвѣчалъ: когда всякъ стыдишся гово-
ришь о ней худо.

Паки, почему познать можно муд-
ра? Кто не обидишъ, хошя бы и могъ.

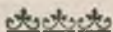

Почему же напрошивъ шго безум-
на? Ошвѣчалъ: когда хочешъ вредить,
но не можешъ шго сотворишь.

ОСТРЫЯ
И
ЗАМЫСЛОВАТЫЯ
С Л О В А

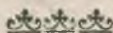
ДРЕВНИХЪ ОБОЕГО ПОЛА
ЗНАМЕНИТЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Юлій Кесарь плывѣ нѣкогда моремъ,
вспавшей же шаковой бурѣ, что
и кормчій поблѣднѣлъ, сказалъ: не бой-
ся, вишь ты Кесаря везешь.

Августѣ Кесарь, которому жена
его неопшупно просила о единомъ фран-
цузѣ, дабы допустилъ его къ вольно-
стямъ Римскимъ, сказалъ: лучше согла-
шусь сдѣлать что нибудь съ ущербомъ
моихъ доходовъ, нежели то, чрезъ что
бы честность Римскаго града пріипши
могла въ легкое почитаніе.

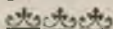

Когда злословили и писали укориз-
ненные письма Тиверію Кесарю, то
прі-

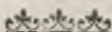
пріятели возбуждали къ опмщенію; но онъ на то опвѣчалъ имъ: въ вольномъ народѣ должно, чшобъ и языкъ былъ воленъ.

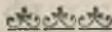
Типъ Веспасіанъ, котораго не похваляли пріятели за то, чшо всякому почти давалъ просимое, и чрезъ то великой былъ ущербъ его казнѣ, сказалъ: иначе мнѣ не должно шворить, ибо весьма непристойно смушнымъ лицомъ выходишь опъ Кесаря.

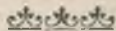
Антонинъ Кесарь, которому совѣтовали разойтися съ своей женой, которая была женщина вздорная, сказалъ: еспьли оппущу супругу, то долженъ и посягъ возвратить; чрезъ посягъ онъ разумѣлъ Римское Кесарство.

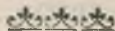
Александръ Кесарь сполько былъ щедръ, что ни единому не опказывалъ, въ чемъ кшо его просилъ; да еще такъ говорилъ шѣмъ, которые опъ него ничего не просили: Для чего ничего ты опъ меня не просишь? или хочешь, чшобъ я былъ швоимъ должникомъ?

Аврелій Кесарь, когда ко граду Тинну пріиде, а враша предъ нимъ заключиша, то подвиженъ гнѣвомъ сказалъ: пса въ семь городъ живаго не оставлю. То услышавъ воины обрадовалися, думая великія получитьь корысти. Но когда взялъ градъ, и воины просили исполнить обѣщаніе, то онъ имъ сказалъ: хорошо, я и полною обѣщаніе, подице же побейте всѣхъ псовъ.

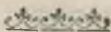

Филиппъ Царь Македонскій, отецъ Александра великаго, когда покорилъ подъ свое владѣніе Греческое государство, то совѣщоваху ему, дабы они опять не отверглись привести ихъ въ крайнее ослабленіе; на что сказалъ онъ совѣщующимъ ему: хочу лучше долгое время слышь добрымъ, нежели краткое Государемъ.

Аншигонъ, первый Царь Македонскій, когда дивилися ему всѣ, что онъ спавъ Царемъ, былъ жестокъ и свирѣпъ; но достигши старости сдѣлался кроткимъ, такъ сказалъ: въ оное время пребовахъ царства, нынѣ же ищу славы и пріятства.

Киръ

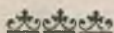
Кирь старшій Царь Персидскій такъ говаривалъ: что нико не долженъ покушанься на Государство, какъ только шопъ, который всѣхъ шѣхъ, надъ которыми хочеть господствовать, превосходитъ добродѣпелю.

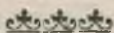
Ксерксъ Царь Персидскій, хотя съ Греціею брань имѣлъ, собралъ свое войско, которое соспояло изъ 170000 шысячъ человекъ; видя споль великое число народа храбраго, весьма веселился; но вдругъ началъ плакать. Артабанъ дядя его и спроишелъ удивляшеса весьма, спросилъ у него: какая была бы причина шоликой перемѣны? На что сказалъ Ксерксъ: отъ шого плачу, что пришло мнѣ на мысль сіе, сколь человекская крапка жизнь; ибо отъ неисчешпаго множештва народа черезъ сно лѣтъ не будеть конечно ни единъ на свѣшпѣ.

Артаксерксъ Царь вопрошающимъ его сыновьямъ, кого бы отъ нихъ по себѣ хотѣлъ оставити на царствѣ, такъ сказалъ; шого, которой изъ васъ острѣйшій имѣлъ будеть мечъ.

Амазій Царь Египетскій, услышавши одного челоуѣка рыдающа по сынѣ своемъ, сказалъ ему : когда уже не жалѣлъ ты объ немъ тогда, когда былъ онъ на свѣшѣ, то щещно ты теперь объ немъ жалѣешь, когда уже нѣтъ его на семъ свѣшѣ.

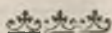

Крезъ Царь Лидійскій, когда побѣдилъ его Персидскій Царь Киръ, и градъ его взялъ, то увидѣвъ воиновъ бѣгающихъ по граду, спросилъ Кира, чпобы сіе значило? Киръ отвѣчалъ: швой градъ пуспошалъ. На чпо Крезъ сказалъ: неправда, онъ теперь уже не мой, и все то, что они грабяшъ, принадлежишъ тебѣ. Сими словами подвиженъ будучи Киръ, удержалъ воевъ своихъ отъ грабленія.

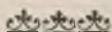

Діонисій Царь Сикилійскій нѣкогда вошедъ въ покои сына своего, и увидѣвъ шамо множество сосудовъ серебряныхъ и зланныхъ, укоряя его сказалъ: не имѣешь ты сынъ мой достоинства Царскаго, ибо по сіе время шѣмъ златомъ и серебромъ, которое получилъ отъ меня, никого изъ швоихъ пріятелей не пожаловалъ.

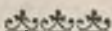
Сей

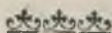
Сей же Царь всшедъ единожды во храмъ, и увидѣвъ образъ Бога Эскуляпія, котораго идолопоклонники почишали за врача отъ всякихъ болѣзней, съ великою золошою бородою, опнявъ оную сказалъ: не пригожо Эскуляпію запускать бороду, понеже и отецъ его Аполлонъ безъ бороды.

Онъ же и со образа Юпитерова снявъ одежду золошую, и возложивъ суконную сказалъ: въ золошой одеждѣ зимой холодно, а лѣшомъ тяжко; но суконная напрошивъ того во всякое время года служишь можешь.

Также злашья чаши и вѣнцы, которыя держали образа, протянувши руки, акибы хопѣли подашь кому, взявъ сказалъ: я не опнимаю, но чпо мнѣ дають шо беру, ибо весьма было бы шо глупо, ешьли бы не взялъ отъ шѣхъ, которыя дають, и у которыхъ мы обыкновенно всего просимъ.

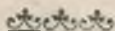

Діонисій юнѣйшій весьма любилъ философвъ; но какъ онъ былъ мучитель,

пель, то былъ изгнанъ съ Царскаго престола; когда же спрашивали его нѣкоторые, что помогла ему философія? какъ ошвѣчалъ: то мнѣ помогла философія, яко споль великую перемѣну щасія удбно шерпѣшь могу; другіе напропѣвъ того при шаковыхъ обспоятельспвахъ приходятъ во уныніе, и не рѣдко лишающся живота.

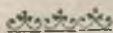

Поръ, Царь Индѣйскій, когда побѣдивъ его Александръ великій, спросилъ: какъ бы хотѣлъ онъ, дабы съ нимъ поступилъ, и чтобы съ нимъ долженъ дѣлать держа его въ своихъ рукахъ? Ошвѣчалъ: обходися со мною поцарски, и швори шо, что нынѣшній день шибѣ совѣшуешъ; ибо щастіе человѣческое еспь весьма обманчивое и весьма слабое: не давно былъ Царь, а нынѣ есмь узникъ. То услышавши Александръ великій удивился шаковому разуму и высокой мудрости его, и возвращилъ ему царство его, да еще пріобшилъ къ нему многія и другія обласпи.

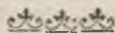

Оемиспоклъ Князь Аѳинейскій, двумъ юношамъ пекущимся о дочеръ его, изъ
ко-

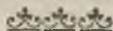
коихъ одинъ былъ богатъ , да мѣлкаго
 разсужденія , а другой убогъ , но благъ и
 разуменъ ; минувши богатаго отдалъ дочь
 свою за убогаго . Чему нѣкимъ людямъ
 удивляющимся сказалъThemistocle: Бла-
 говолю челоуѣка шребующаго деньги ,
 нежели деньги шребующія челоуѣка .

Периклъ Князь Аѳинейскій , мудрой
 и праведной Государь , на всякой день по-
 упру при одѣянїи привыкъ говорить самъ
 себѣ слѣдующія слова : помни Перикле ,
 яко надъ вольнымъ народомъ господ-
 ствуеши .

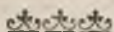

Сципионъ старшій Гетманъ Римскій ,
 когда взялъ градъ новую Карфагену , по
 привелоша къ нему воины его весьма
 прекрасную дѣвицу , хотяще шѣмъ при-
 служиться ему ; но онъ не бравъ ее отъ
 нихъ , сказалъ : Весьма бы охотно взялъ
 я ее отъ васъ , ешлы былъ бы вашъ
 соповарищъ , а не Гетманъ .

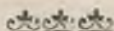

Маркъ Ливій , когда поразилъ Аздру-
 бала Князя Карфагенскаго , по совѣшо-
 вали ему нѣкопорые , дабы до ногшия
 всѣхъ Карфагенскихъ воиновъ побилъ ,
 шакъ

такъ сказалъ совѣствующимъ ему: не хочу всѣхъ побити для того, что они дали знать о побѣдѣ нашей врагамъ нашимъ.

Онъ всегда говаривалъ, что мудрый и храбрый воинъ одержавъ побѣду, и надъ врагомъ не долженъ свирѣпствовать и поступать жестоко.

Мемнонъ Гепманъ Дарія Царя Персидскаго, услышавши одного воина своего поношающа разными ругательными словами Александра великаго Царя Македонскаго, ударилъ его копьемъ въ голову, и сказалъ слѣдующее: не для того храню я себя здѣсь, чтобъ ругалъ ты Александра; но единственно для того, чтобъ ты бился съ нимъ, ибо въ швоемъ ругательствѣ нѣтъ ни малѣйшей пользы.

Парменонъ Гепманъ Филиппа Царя Македонскаго, когда множество Грековъ собралось предъ палаты царскія, а царь еще спалъ, то они досадовали, что такъ долго для покою Царева ихъ не допускаютъ, сказалъ: не удивляйтесь се-
му,

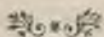
му, яко Царь долго спитъ; ибо когда вы спали, то тогда онъ имѣлъ о васъ попеченіе совѣщая съ своими сообщниками, что бы предпринять для вашей пользы.

РАЗУМНЫЯ
СЛОВА

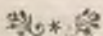
Знаменишыхъ
женъ и дѣвицъ.

Юлія дочь Кесаря Августа, одѣвшись весьма пышно и великолѣпно, пришла къ отцу своему; увидѣвъ же, что отецъ не доволенъ былъ симъ ея уборомъ, пришла на другой день въ простѣйшей одеждѣ; и какъ отецъ поцѣловавъ ее съ радостію сказалъ: весьма приспойнѣ въ такомъ одѣянїи, нежели въ пышномъ, Кесарской дочери ходитъ; на что отвѣчала она родителю своему: вчера одѣлась я по изволенію мужа своего, а нынѣ одѣлась по изволенію родительскому.

Пан-

Пандора Королевна Польская, дѣвица великихъ добродѣтелей, и мужескаго сердца, дочь втораго Короля Польха, когда оспалась одна по смерти отца, и слѣдовало ей принять на себя правленіе народа, то есль, всунуишь на ошеческій престоль, то Армигеръ Князь Нѣмецкій, прислалъ къ ней Пословъ своихъ, предлагая ей о бракѣ. Но она таковъ дала имъ отвѣтъ: хочу лучше сама быши владѣтельницаю, нежели владѣтелевою женою.

Зиновія Королева, мужеспвенная и разумная женщина, копорая и Царя Персидскаго собора побѣдила и надъ Кесарями не рѣдко ругалася; случилось той попасшь подъ власиъ Аврелианову, копорой сими словами призвавъ къ себѣ встрѣшилъ ее: Ты ли Зиновія, копорая надъ Кесарями часно ругалася? Она сущи уже въ рукахъ, такъ дерзновенно ошвѣчала: Я шебя называю Кесаремъ, какъ шого, копорой не празденъ, и побѣду надъ мною одержалъ; но о другихъ Кесаряхъ, копорые шолько въ роскошахъ ушопаютъ, не разумѣла я, чшобы они были Кесари.

Фе-

Феана жена Пифагора философа вопрошена будучи, чшобы наипаче женѣ достояло дѣлань, или обѣ чемѣ бы болѣе спарашься должно? отвѣчала: Болѣе всего должно спарашься женѣ угодить своему мужу.

Лукреція Римлянка, честная госпожа, когда леспю ошѣ Тарквинія Королевича расплѣна была; по бракѣ же мужѣ пришедши спросилѣ ее, здорова ли была? отвѣчала: Можешѣ ли жена бышѣ здорова, когда уже погубила чшпошу? Однако шолько шѣло расплилося, а мысль вѣ невинности ешѣ, чему свидѣшелемѣ ешѣ смерть моя; шо выговоривѣ шкнувѣ вѣ грудь себя кинжаломѣ умерла.

Олимпіада маперь Александра великаго Царя Македонскаго, услышавѣ, чшо Александрѣ хочешѣ назвашѣся сыномѣ Юпиперовымѣ, негодуя на него сказала: доколь сынѣ мой будешѣ меня примѣняшѣ къ Юионѣ, кошпорая ешѣ жена Юпиперова? Не лучше ли ему бышѣ сыномѣ Филиппа Царя Македонскаго, нежели Юпипера.

И

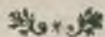
Та

Та же Царица, когда сказали ей, что нѣкопорый придворный человекъ взялъ жену весьма прскрасну, но шакую, о кошерой во всѣхъ людяхъ худой слухъ идешъ, шакъ сказала: весьма глупъ онъ, что женился шолько глазами, а не купно и ушами.

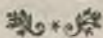
Лудвига дочь Людовика Короля Польскаго, когда сопрягли ее бракомъ съ Ягемомъ Олгеродовичемъ княземъ Липовскимъ, и онъ вѣнчавшися дѣдимою на королевство Польское, и по обычаю Липовскому велѣлъ у Поляковъ братья подводы, а непослушныхъ грабить. Когда же Королева видѣвъ плачь ихъ, попросила мужа своего, и онъ имъ велѣлъ опадать назадъ все ограбленное, но она сказала мужу своему: кто же спдаснѣ имъ слезы, хошя обидимымъ и учинишь воздаянѣе, но слезы и печаль потеряныя ими уже не возерашишь.

Пипфѣя дочь философа Аристотеля вопрошена была, какая бы краска была пригоже всѣхъ? шакой дала спвѣтъ: Та, копорою честныхъ женъ лица спыдѣ
ри-

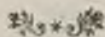
рисують. Древнія оныя жены почитали знакомъ доброты, когда кшо општыда зарумянятся.

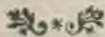
Марція дочь славнаго мужа въ добродѣтеляхъ Каціона вопрошена была, для чего она лишившись мужа, и будучи еще весьма молода не идешь за другаго? такъ отвѣчала: Для того не иду я за другаго, что не нашла еще ни одного такого, которой бы возлюбилъ меня больше, нежели великое мое богатство.

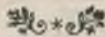
Валерія Римлянка вопрошена была, для чего она по опшесивіи со свѣта сего мужа своего не посягаетъ за другаго? отвѣчала. Того ради не посягаю я за другаго, что мужъ мой Сервій всегда живешъ со мною.

Нѣкая знапная госпожа, называемая Аннїя, когда овдовѣла, по увѣщевали ее друзья, сродники и всѣ прїятели, дабы оянь посягнула, ибо была еще весьма молода и прекрасна, такъ имъ отвѣчала: Никакъ не сдѣлаю я сего, ибо естли найду мужа злаго, по весьма скучно будешъ имѣвши добраго со злымъ живш.

Филонія разумная и значной породы жена, когда спрашивали ее, для чего она никогда не кладетъ на себѣ золота и драгоценныхъ каменьевъ, ибо всѣ подобныя ей жены по дѣлаютъ? Оповѣчала имъ: того ради, что довольно имѣю красоты и безъ золота, имѣю мужа благородна и добродѣтельна.

Химера Сиракузянка, престарѣлая жена, когда всѣ Сиракузяне ради мучительства проклинали правителя своего, желая, чтобы онъ скорѣе умеръ. Но она одна на всякое упрямство молила Бога о его здравіи, о чемъ онъ извѣстившись спросилъ ее: для чего бы она такъ дѣлала? такой дала ему оповѣсть: Когда была дѣвицею, и имѣла свирѣпаго мучителя, то я просила Бога, чтобы Онъ поскорѣе лишилъ его живота; но по смерти его насталь его горшій мучитель. Когда же и тому не желала долгого здравія, то и пошлъ вскорѣ умеръ; ты же наследникъ на мѣсто его, гораздо обѣихъ ихъ злѣйшій, то бояся, чтобы послѣ тебя не воссталъ еще злѣйшій, молю Бога о здравіи твоёмъ.

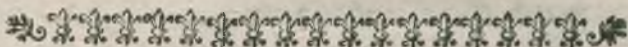
I.

РАЗМЫШЛЕНІЕ

О

СПОКОЙСТВІИ

ИСТИННОМЪ и МНИМОМЪ.

Вся благая мира сего не сильны учинить человекѣ спокойнымъ, когда въ душѣ его удовольствіе не обитаетъ: а спокойствіе сіе происходитъ отъ разсмотрѣнія вещей, когда разумъ украшенъ науками, чтеніемъ полезныхъ книгъ, наблюденіемъ правды, и исполненіемъ добродѣтели.

Всѣ древніе философы, которыми процвѣтала Греція, все свое свѣдѣніе на шо употребляли, и въ томъ мудрость свою почиали, чпобѣ учинишься спокойными; да и кому же достигнуть способности сего, какъ не шому, копорой философствуешъ. Взираетъ онъ на всѣ дѣла человекѣскія, какъ на различныя представленія, благополучію человекѣскому не завидуешъ; ибо первую добродѣтелью между смертными послав-

длаетъ человѣколюбіе , не злубствуетъ ,
 ибо жестокость въ сердцѣ его мѣста
 не обрѣтаетъ , не желаетъ богатства ,
 которое не рѣдко со вредомъ другимъ
 получается , а бываетъ доволенъ шѣмъ ,
 что правильно принадлежитъ ему , сло-
 вомъ сказать : всегда и на все взираетъ
 онъ спокойнѣйшимъ окомъ , какъ въ сла-
 вѣ , такъ и въ презрѣніи , какъ во мно-
 голюдствѣ , такъ и одиначествѣ всегда
 одинаковъ есть ; никогда не колеблется
 душа премудраго человѣка суетною сего
 свѣта , и не заражается ни чѣмъ щеще-
 нымъ и ни малой пользы не принося-
 щимъ , которое обыкновеннымъ только
 человѣкамъ прилично : подаваемая его
 совѣты суть истинны , и не обрѣтается
 ни малѣйшая лѣсть во устахъ его , а
 каждое его произреченіе къ совершенно-
 му добру склоняется .

Кого не тронетъ на примѣрѣ изъ
 насъ смертной часъ , сія пружеспочай-
 шая минуша , которая разлучаетъ насъ
 со свѣтомъ , въ которомъ мы между
 страхомъ и надеждою едва дышемъ , не
 принудитъ прешептать , видя себя при
 дверяхъ смерти ? философъ же напро-
 шивъ шого ни мало не робея повинуетъ
 ся ей : когда извѣснаго ученому свѣ-
 ту

лу Афинскаго мудреца Сократа привели предъ судъ. Сенапъ Аѳинейскій принявъ клевету на него показанную въ богохуліи, требовалъ его извѣщенія; на что онъ такъ спокойно отвѣщивалъ, что проповѣдуетъ невѣдомое божество, неимущее начала и конца; слѣдственно безпредѣльное прежде вѣкъ всегда и въ безконечныя времена пребываемое едино совершенное, все устроившее и всѣмъ движущее.

Таково было размышленіе о Богѣ сего великаго философа Сократа; однакожь не взирая на паксовое его понятіе о премудрости сотворшаго, законы гражданскіе, сохраняющіе спокойствіе народа, принудили къ неуспѣшному огорченію учениковъ и послѣдователей Сократовыхъ, и нѣкопорога числа разумныхъ Аѳинскихъ жителей осудили его на смерть. А сей достойной мужъ, который открывалъ очи человѣчеству, снимая завѣсу съ оныхъ своимъ ученіемъ, наконецъ спокойно выпиваетъ пригоповленной ему ядъ, воспѣвая пѣснь о безсмертіи души, и дѣлается жертвою заблужденію заснарѣвшему, изъ котораго единое время, слѣдуя весьма тихими шюпами, едва извлечь бываетъ удобно.

Истинность Сократова мнѣнія хотя чрезъ нѣсколько вѣковъ и всему Аѳинскому народу открылась, когда суевѣріе ихъ къ толпѣ вымышленныхъ боговъ пресѣкается стало; изъ чего и видимъ ясно, что сколь всякое совершенство свѣта сего поздно приходитъ.

Такимъ образомъ продолжая размышленіе мое о истинномъ спокойствіи, обрѣшаю оное въ веществѣ только разумной души нашей, которая по справедливости и у мрачныхъ язычниковъ подъ разными видами превосходности человѣческой пропиту живопныхъ почипалась: что же осталось намъ объ оной помыслишь живущимъ въ православіи? Конечно увѣрены мы, что добродѣтель, совѣсть и великодушіе, милосердіе и незлобіе, суть душевныя качества, опъ которыхъ спокойствіе наше происходитъ не-премѣнно.

Всѣ суешныя мысли и спраспи вкрадываясь въ насъ, съ начала прельщающъ наше воображеніе пріятными видами; и ежели оспорожности мы взяшь не успѣемъ, то и разумъ нашъ покаряется спраспямъ, которому назначено быть всегда власпединомъ оныхъ: тогда уже спокойствіе наше удаляется.

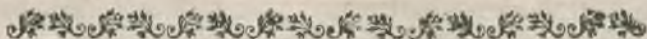
Пи-

Пища не вкусная, мечшательные сны, и самая бессонница опягчаетъ человека пристрастного; вездѣ, гдѣ бы онъ не былъ, ему скучно и тягостно, все не пріятно и не мило; каждой предметъ, на кошорой очи свои успрямляемъ онъ, развращеннымъ кажется, словомъ сказать: вся природа помершвѣла въ глазахъ его, какъ надежда внутри его сердца.

Такому гдѣ искашь оспанешся своего спокойствія, предавшись своимъ страстямъ? Слѣдовательно ни богатство, ни отличная степень, ниже преимущество разума еще не составляютъ истиннаго блаженства, а подлежаще заранѣе приговорить самому себя къ оному, обладать своими силами, и научиться малымъ довольному бытъ, не гоняться за счастьемъ, и не имѣя онаго ни мало не печалиться, а прилѣпляться только ко всему тому, что честно и здравому разуму свойственно, и наконецъ бытъ всегда готову принимать пріятныя и досадныя обстоятельства, по чредѣ ихъ безъ унынія и чрезвычайной радости; словомъ сказать, инаково спокойну бытъ не возможно, какъ всякое свое обстоятельство принимать съ доброй стороны.

Таковымъ образомъ въ душѣ печальнаго обновился веселіе , задумчивой мрачность мысли отгонитъ прочь , и всякой имѣющей уязвленное нещастіемъ сердце ободрится , наградитъ себя упованіемъ ; а какъ надежда подкрѣпляетъ слабости , и по тому всегда удобно успроитъ человѣческое спокойствіе .

Конецъ первому размышленію .

II.

РАЗМЫШЛЕНІЕ

О
ОБХОЖДЕНІИ и БЛАГОПРИСТОЙНОСТИ.

Въ обхожденіи быть съ людьми разумными , и онымъ нравиться , есть не малое на свѣпѣ щастіе ; ибо человѣкъ въ разсужденіи слабости своей всегда нѣчно отъ другаго его искусіе заимствуетъ . Знающій обхожденіе не употребляетъ лишнихъ учпивостей , которыя часто худую душу знаменуютъ , а ласка его бываетъ простая , показывающая доброе его сердце . Разговоры его

не

не продолжительны, вяжны и ясное заключеніе въ себѣ имѣющіе, не наносятъ скуки его слушателямъ. А продолжительная рѣчь, и при томъ неприятно спѣшаемая, рождаетъ неперпѣливость видѣть ея окончаніе: и такъ случается, что въ проспранномъ разговорѣ трудно находить причину матеріи, дѣйствіе и заключеніе оной. Неминуемо почувствовать долженъ человекъ обращение оиъ такого говоруна, кошорой хотя и весьма много объявляетъ, но ничего не скажетъ.

И такъ слѣдовательно скромность имѣть во обхожденіи необходимая есть надобность, ибо поистиннѣ примѣчательно. Когда случаетъ разумному человекѣу сидѣть въ многочисленномъ собраніи, то кто усматриваетъ скорѣе ошибки разсуждающихъ, какъ не тотъ, кошорой кшатѣ вѣтшиваяся въ разговоры, подаетъ постоянно свои мысли, и тотчасъ уже обращаетъ на себя очи и слухъ находящихъ ко вниманію его разговора. Предлагаетъ постоянно слова свои, сыскавъ напередъ посредство таково, дабы изобразить важность своего смысла, а при томъ не огорчить своею мудростію человекѣа уже его по-
лю-

любившаго. Ибо самолюбіе свойствен-
ное смертному отъ единого вопреки ска-
заннаго слова ненависть раждаетъ , а
иногда и самую злобу производитъ.

Напрошивъ шого человѣкъ , любящій
величаться своимъ дарованіемъ , переби-
ваетъ разсужденія другихъ людей раз-
умныхъ , почтенныхъ и давно уже на
свѣтъ осмопрѣвшихся , вдругъ выкиды-
ваетъ кучу словъ , разныя обшоятель-
ства , единое за другимъ непрестанно
пересказываетъ , все на себя пріемлетъ
и все вѣдаетъ , о чемъ его не спроситъ ,
незнаніемъ никогда не ошвѣтсвуетъ ,
а потчасъ изъ вопроса раждается у него
новая матерія гораздо скучнѣе первой
такъ , что наконецъ разговоры не толь-
ко уже прекращатъ ошвѣтны его слу-
шающихъ , но и въ совершенную погру-
зятъ ихъ задумчивость ; однакожъ ни
мало не взирая на то , не преспанетъ
онъ на кануѣ пригошовленнаго досказы-
вать.

И по тому ясно видится , какая
должна быть умѣренность и сложность
въ разговорахъ молодаго человѣка. Не
безполезно было бы , когда бы по про-
шествіи дня отдасть ошчетъ дѣламъ и
разсужденіямъ , дабы на другой день не
под-

подвергнушься поному же , а увидя ошибки исправиться удобно.

Безчисленные причины находясь въ нескромности , не приличные честиному и живишь хопящему въ обществѣ челоуку , какъ по непоспимыа басни , а въ случаѣ ложь и самая клевета въ невоздержности почти всегда присушествуеиъ.

Невоздержный челоуку не щадиъ ни роду , ни племени , когда зачинаеиъ людей порочиъ , и собственныа спрасти прилагаиъ другому. Желаетъ всякаго научиъ , а самъ исправиться не можеиъ. Таковая поступка болѣе пѣмъ омерзительна , что болшею частію по заочности знакоиъ его прусливости бываетъ. Ибо сѣ не рѣдко случается , когда поиъ самой взойдеиъ въ собраніе , по оказываеиъ ему тысячныа ласки , и пому учивоспей надѣлаеиъ , котораго за нѣсколькo предѣ симъ минуиъ порицалъ : такаа подлая поступка вмигъ откроеиъся пребывающимъ тамо , и неминуемо заставиъ опвраииться опъ знакомства столь дерзкаго челоука , и припомъ низкую душу имѣющаго.

Того ради благоразумному челоуку весьма нужно быдъ разборчиву въ знаком-

ком-

комспвѣ, съ какими людьми обходиться должно, а къ познанію качествъ чело-
вѣка пріятнымъ показавшагося не до-
вольно бываетъ и самой искусной и
благоприспѣшной его поступки, копорая
бываетъ иногда ошѣ одинаго шолько на-
выка, обходясь часшо съ людьми знаю-
щими оную; но пошребно викашъ въ
свойства его нрава и души его склонно-
сти. Хошя сіе такъ шрудно, что едва
желашъ возможно: ибо челошкѣ раз-
умной дознавъ свои слабости, шщашель-
но стараешся скривашъ оныя; а быва-
ющѣ напротивъ шакіе пылкіе нравы,
копорые свободно себя разшатривашъ
позволяющѣ, не понимая, что единое
сказанное съ жаромъ слово дѣлаешъ за-
ключеніе о цѣломъ его шемпераментѣ.

Однакошъ каковъ бы жестокъ нравъ
у челошкѣ ни былъ, съ копорымъ я об-
хожденіе имѣю, надежанъ, что благо-
приспѣшность и спокойной нравъ мой
нѣчто подѣйствуешъ въ мою пользу,
когда употребленъ будетъ способъ къ
его упокоенію, какъ шо на противорѣчїе
и самое молчаніе, копорое челошкѣ
горячаго, а пришемъ разумаго шончасъ
приводитъ въ шихосшъ и порядочнымъ
шворитъ; а наконецъ шощъ самой по-
сред-

средствомъ таковымъ гонимъ бываетъ оуждашь свою жестокость и проклинашь напрасной гнѣвъ свой.

Хотя въ единую минуту человекъ такъ оскорбимъ бытъ можешь, что въ цѣлой вѣкѣ загладишь не возможно; однакожъ не взирая на сіе, горячій нравъ превосходенъ предъ нравомъ мспительнымъ. Весьма нужно памятовать, что оскорбляющій меня человекъ, слѣдственно и слабосыми наполненъ такожде, какъ и я; того ради имѣю должность непременно оставлять ему, чувствуя почтение къ единому моего рода человѣчеству: изъ чего понимаю я, что такое мое великодушіе наконецъ принудитъ его отснать отъ злосердія, когда усмотришь онъ мою твердость, и такое поистиннѣ повѣденіе бываешь прилично единымъ душамъ великимъ и благороднымъ, которыя собою обладаютъ умѣюшь.

Понеже, когда разсматриваешь въ свѣтѣ всѣ вещи, то нѣтъ ничего совершеннаго въ ономъ; и по шому должно быть составлено изъ худа и добра, то есть, имѣющее различныя виды, которыя сооружаются изъ времени способовъ и случая, и безчисленныя дѣйствія
изъ

изъ себя раждають, то взирая на тако-
вое ихъ печеніе необходимо должно у-
спокоишься.

Невоздержность еще оказываетъ часть
вреда своего въ употребляемыхъ въ бесѣ-
дѣ шутокъ, кошерыя дворянину совѣмъ
должны бытъ незнаемы. Ибо почтенно-
му сему названію когда не опивъиспвуешь
приличное поведеніе, то что пользы бу-
детъ, славишься только умершими пред-
ками, сто или болѣе уже лѣтъ тому на-
задѣ бывшими, кошерыя по справедливости
заслугами Государю и опеческву, и по-
хвальными дѣлами поселили въ сердцахъ
память о себѣ достойную у потомства;
однакожъ сіе только ему единому принад-
лежатъ имѣть: понеже богатство и пре-
имущества бывають фамильныя, а добро-
дѣтель и доброе имя не рѣдко при началѣ
кончается.

И такъ за первое поставляю пра-
вило, какъ самому не вдашься въ шу-
ку, такъ и другому ничего на смѣхъ не
сказать, и словомъ, ни единого колкаго
слова не испустишь на счетъ моего
ближняго: такимъ образомъ научась по-
чищать людей, позволишь и себѣ
желать онаго; а истинны сея свидѣ-
тель есть каждаго благоразумнаго по-
веденіе.

К О Н Е Ц Ъ.

Кр 3946

